

*Гичаева Элина Руслановна
студентка 2 курса магистратуры
направление подготовки «Филология»
Чеченский государственный университет
Россия, г. Грозный
e-mail: elinagicaeva@gmail.com*

ЛЕСКИКА ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация:** Лексика, представляя собой один из наиболее значимых компонентов языковой культуры, в то же время представляет значительный интерес не только в плане исследования многих вопросов, касающихся функционирования языка в синхронном и историческом аспектах, но и для выявления национально-культурной специфики народа. Изучение лексики чеченского языка представляет значительный интерес не только в собственно лингвистическом плане, но и в плане широкого комплекса наук, изучающих историю, культуру, этнографию, особенности менталитета кавказских народов.*

Ключевые слова: чеченский язык, лексика, этнография, диалект, чеченцы.

*Gichaeva Elina Ruslanovna
2nd year master student
direction of preparation «Philology»
Chechen State University
Russia, Grozny*

LESKIK OF THE CHECHEN LANGUAGE

***Abstract:** Vocabulary, being one of the most significant components of linguistic culture, at the same time is of significant interest not only in terms of researching many issues related to the functioning of the language in the synchronous and historical aspects, but also to identify the national and cultural specifics of the people. The study of the vocabulary of the Chechen language is of considerable interest not only in the linguistic sense itself, but also in terms of a wide range of sciences studying history, culture, ethnography, and peculiarities of the mentality of the Caucasian peoples.*

Key words: Chechen language, vocabulary, ethnography, dialect, Chechens.

Лексика чеченского языка подразделяется на собственно чеченскую (вайнахскую) и заимствованную. Последняя представляет значительный и постоянно пополняющийся пласт лексики, в котором выделяются заимствования

из восточных языков (арабского, персидского, тюркского), из языков народов Кавказа (грузинского, осетинского, кумыкского, кабардинского и др.), из русского языка. Лексические заимствования из русского языка значительно обогатили лексику чеченского языка. Заимствованы не только отдельные слова, но и цельные терминологические системы.

Лексика современного чеченского языка активно пополняется за счет новообразований на основе активизации собственных словообразовательных средств, калькирования и прямого заимствования из русского языка.

В 1852 году археолог Остин Генри Лейярд на территории нынешнего Ирака открыл миру название места «Ниневия» и нашел 22 тысячи глиняных табличек с клинописными текстами. Текст этих табличек ученым удалось прочитать только на основе чеченского языка, особенно чеберлоевского диалекта.

В этом древнейшем городе, городе одной из самых первых цивилизаций на земле, найдена история о пророке Ное (Нухе, Нохе, Ноахе) и Всемирном потопе!

Из потомков Ноя образовалось со временем древнейшее государство Шумеров, затем существовала тысячелетняя хурритская цивилизация, которая вошла в вавилонскую цивилизацию не где-нибудь, а именно в Месопотамии.

А вот что говорит Иосиф Карст, высказывание которого С. Х. Нунуев привел как эпиграф к главе «Хурриты» в книге «Нахи и священная история»: «Чеченцы не собственно кавказцы, но этнически и лингвистически резко отделяются от прочих горских народов Кавказа. Они – перемещенный на Кавказ отпрыск Великого гиперборейско-палео-азиатского племени, которое простиралось от Турана через Северную Месопотамию в Ханаан». [3, с. 87]

Дальше он пишет: «Ядро чеченцев, несомненно, составилось из тех мидийцев, которые в исторических переворотах в древнем Закавказье были оттеснены к Кавказским горам». О проживании нохчи (чеченцев) в древности на Северном Кавказе бытует несколько легенд и преданий, приведенных в книге.

Опираясь на достоверные исторические, языковые, археологические и другие данные, ученые доказательно говорят о том, что нахи (чеченцы, ингуши и некоторые другие народы) являются прямыми потомками древних хурритов.

Древние хурритские государства, как было ранее сказано, возникли в Месопотамии в Двуречье между Тигром и Ефратом. Самое древнее название реки Тигр – Аранцахи. «Аранцахи» - даже с современного чеченского языка переводится на русский язык как «долинная река», то есть «река долины».

Еще в 1913 году К. М. Тумановым в книге «О доисторических языках Закавказья» было заявлено на весь мир «... вот бы расшифровать ванские (имеется ввиду древнеармянские) надписи (урартские клинописные тексты). Я убежден, что они сделаны на языке чеченцев!»

Опираясь на научную, художественную литературу, живой разговорный язык жителей Веденского, Шатойского, Итум-Калинского, Шалинского и других районов республики, можно собрать значительный лексический материал, осуществив анализ лексем при помощи русского и ингушского языков.

Следует понимать, что не всегда возможно полностью отразить богатейшую лексику чеченского языка, связанную с трудовой деятельностью. Тем более трудно осуществить такой замысел потому, что чеченский народ прошел свой исторический путь продолжительностью в несколько тысячелетий.

Несмотря на то, что за последние десятилетия исследовательская работа по проблемам нахов и языка активизировалась, однако многие вопросы нахского языкознания, вайнахской истории, этнографии, топонимии, гидронимии (хидронимии), к сожалению, остаются не до конца освещенными.

Название «чеченцы» распространилось на Руси с XV11 века, после встречи нахов с русскими воинами, участвовавшими в персидском походе под предводительством Петра 1, путь которых лежал по равнинной части вайнахов к Каспийскому морю. [4, с. 43]

В одних источниках Каспийское море называется «Дарубандское море», в других – «Х1инжа-х1орд» (вайнахское название).

Собранные сведения об орудиях труда, сельскохозяйственной и производственной лексике, из специальной, художественной литературы, газет и журналов, полевого материала являются в определенной мере и смысле весьма значимым для определения лексического фонда, относящегося к производственной деятельности чеченцев.

Очень интересно происхождение слова г1ант (стул). Когда опыт и сознание подсказали древним людям, что сидеть удобнее не на голой земле, а на ворохе листьев, они собирали в кучу листья и садились на них, затем появились слова, выражающие смысл этих действий. Подобный исторический и сложный путь, вероятно, прошло и слово г1айба (подушка). Вайнахское «г1айба» и армянское слово «барз» имеют одинаковую лексическую параллель. В современном понимании у чеченцев слово «барз» имеет значение «ворох», «куча». Как видим, в этом случае имеется тесная близость не только в произношении, но и в семантике чеченской и армянской лексемы: арм. «барз» - подушка, чеч. «барз» - куча.

Язык любого народа не существует изолированно от языка или языков других народов, живущих или живших близко, рядом.

Историко-лингвистические исследования говорят о древних связях народов не только с древнейшими народами Передней Азии, но и народами других регионов нашей планеты. В настоящее время выявлены примеры лексических параллелей чеченского языка с другими языками: арабским, персидским, тюркским, армянским, грузинским и т. д.

Лингвистические изыскания, лексические исследования, анализ фактов археологии, истории позволяют ученым высказывать научные предположения, что человечество едино по своему языковому строительству, и приблизительно более 25 тысяч лет назад на Земле существовал для всех людей единый язык. [2, с. 232]

Только спустя тысячелетия человечество стало делиться на определенные семьи языков. Ученые доказывают, что нахские языки ближе остальных

находятся к таким всемирно известным мертвым языкам древности человечества, как урарто-хурритские.

Они также считают, что возраст человечества чуть больше двух миллионов лет. За это время история является свидетельницей, как исчезали древние цивилизации, великие и некогда могущественные государства, как исчезали народности, растворившись среди других народов. А вместе с ними исчезал и язык того народа, что ушел с поля зрения истории, приобретая другое название.

Жители Шатойского и Итум-Калинского районов не называют село Итон-Кхахла Итум-Калой. Произошло это название от имени Итон. Итон был родом ч1аьнти. Из поколения в поколение передается рассказ о том, что Итон был охотником. Однажды, когда он охотился, начался грозовой дождь и он решил переждать его в небольшой пещере по левую сторону Аргуна. Прилег и уснул. Когда он проснулся, увидел, что ласточка начала вить гнездо на каменном выступе, прямо над ним. И Итон подумал, что это небесное знамение, рекомендуемое ему построить дом на этой прибрежной площади. И он его построил. Затем построили там дома многие его родственники. Вот так появилось село Итон-Кхахла. Существует ошибочная версия, что это село назвал хромой Тимур (Тамерлан) Итум-Калой, что в переводе с тюркоязычного означает «Собачья крепость», из-за того, что он его не смог покорить. Темирлан не ходил в горы и поэтому не мог его так назвать, это выдумки.

Село Валарг называют Валерик, ставя ударение на Е, Лермонтов отметил село, поставив ударение над И в своей поэме «Битва при Валерике». [1, с. 131]

В атрибутивной синтагме в чеченском обычный порядок слов — определение, определяемое; в предикативной синтагме перед сказуемым имя, выступающее в форме именительного падежа. В атрибутивной синтагме определение согласовано с определяемым в грамматическом классе, если первое представлено классным словом: д-еза де «праздничный день», д-еза диэнуош «праздничные дни»; в предикативной синтагме сказуемое согласовано с именем, выступающим в форме именительного падежа (реальный субъект при глаголе непереходной семантики, реальный объект при глаголе переходной семантики),

в грамматическом классе (если глагол классный) и в числе (у части глаголов):
КІант в-едда «мальчик убежал», КІент б-о: вdda «мальчики убежали», говр лллан
«лошадь погнать», говраш лхкан «лошадей погнать».

Полагают, что типы синтаксических конструкций и характерные для них субъектно-объектные отношения обусловлены характером глагола. Наиболее характерные для чеченского языка синтаксические конструкции — номинативная, эргативная, дативная. Тип конструкции именован по форме падежа, в котором выступает имя, представляющее реальный субъект. В конструкции с глаголом непереходной семантики имя, представляющее реальный субъект, в именительном падеже: говр й-жа «лошадь пасется». В конструкции же с глаголом переходной семантики — в специфическом падеже деятеля (эргативный падеж), в именительном же падеже имя, представляющее реальный объект: дс говр й-жа й-уокІантана д в-изза «сын отца любит». «отец лошадь выпасает». В конструкции с глаголом чувственного восприятия имя, представляющее реальный субъект, в форме дательного падежа:

Следует признать, что в чеченском языке нет сложноподчиненного предложения. Функцию придаточных предложений здесь выполняют конструкции с деепричастными, причастными и другими инфинитивными образованиями глагола, которые на русский язык переводятся соответствующими придаточными предложениями. Отмечено в диалектах явление гипотаксиса.

Иное положение в литературном чеченском языке. Синтаксис чеченского литературного языка существенно отличается от синтаксиса чеченского разговорного языка. При анализе печатных текстов отчетливо просматривается модель синтаксиса русского языка.

Грамматические классы как морфологическую категорию лучше всех среди восточнокавказских языков сохранил, по мнению специалистов, чеченский язык. Показатели грамматических классов пронизывают всю его морфологическую структуру. Формально грамматический класс существительного выражен специальными показателями (классные показатели /

классные экспоненты) в соотнесенных с ним в составе предложения классных словах. В самом существительном его грамматический класс никак не выражен.

Список литературы:

1. Бокарев Е.А. Сравнительно-историческая фонетика восточно-кавказских языков. М.: Наука, 1981. 140 с.

2. Дегиериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. М.; Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1963. 555 с.

3. Алироев И.Ю. Сравнительно-сопоставительный словарь отраслевой лексики чеченского и ингушского языков и диалектов. Махачкала: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1975. 386 с.

4. Алироев И.Ю. Нахские языки и культура. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1978. 291 с.